

ПОСЛЕДНИЙ МЕДВЕДЬ

Я – медведь,
я – лобастый и сумрачный зверь.
Я – хозяин последней в тайге глухомани.
Позади череда невозвратных потерь, –
Доверяюсь тому, что уже не обманет.
Я несу, как преданье, своё естество,
Я бегу от людского лукавого глаза,
Я рычу на собратьев, продавших родство
За остатки варенья на свалках турбазных...
Их понятливость лисья и страх – не по мне.
Я уйду и старинную вспомню науку:
Поиграю себе на расщепленном пне –
И упряюсь дребезжаньем пронзительных звуков.
Эти чащи – мои! И свобода – моя!
Для меня здесь рассыпан туман голубики,
Для меня веселится на гальке струя,
И мелькают от солнца слепящие блики!..
А для гостя с винтовкой – мой рык громовой
И, как чёрная молния, когтистая лапа, –
Пусть тропа разукрасится кровью живой,
Пусть качнётся листок, тёмной влагой закапан!..
Но я чую, я знаю, что близок мой час, –
Не о том ли болтливая кукша стрекочет!
Как мне хочется жить! Как вся жизнь против нас!
Как упрямое сердце сдаваться не хочет!

* * *

Казачья, уральская родина предков:
Польнь, порубежная крепь...
Здесь Азия ходит в раскосых соседках,
Рыжеет увалами степь.

Здесь холм-соглядатай зализан ветрами,
Под маревом знойно дрожит,
Здесь коршун темно осеняет кругами –
Дремотную тишь сторожит...

У дома гагачет гусиное стадо,
Ещё не отпел соловей.
А всё же как мало, единственно, надо
Душе одинокой твоей!..

А тополь кипит и шумит у опушки...
Привет, невозможный покой,
Где вместо железной – живая кукушка
Кукует всю ночь за стеной!

ПОСЛЕДНЯЯ ПЕЧАЛЬ

Брошусь навзничь на поле, на воле
На просвистанном ветром холме.
Пережившему радость и горе,
Море света откроется мне.

И кузнечик, гуляка-кудесник,
Всё узнавший о звёздных мирах,
Запоёт мне ковыльные песни,
На скрипиче своей заиграв.

Всё развеять, что было дороже,
До конца по волнам ковыля –
И подняться над правдой и ложью,
Смысла последний понять бытия,

Чтоб не думать о жизни отныне
И вот так, до скончанья веков,
Видеть жёсткие стебли полыни,
Слушать медленный гул облаков...

ВЕСЕННЕЕ

Что кому отмерено:
Радость ли, печаль –
Всё ручьями времени
Устремилось вдаль!

Ты гуляй, весенняя
Сила – через край!
Что зимой посеяно,
Солнцем убирай!

Радость без названия –
Не припомнишь где...
Тень воспоминания
Бликов на воде!

РАБОТА

В моём саду весь день снуют скворцы –
Нелёгкая досталась им забота:
Чуть свет уже спешат во все концы –
Вершится бесконечная работа!

За кругом обегают новый круг,
Волнуются, страдают от промашек,
Но чёрный веер вспыхивает вдруг –
Держи, птенец, личинок и букашек!..

И стыдно мне, что мужеством добра
Я с птицами поспорить не умею.
А мысль новорождённая с утра
Зовёт: «Взрасти! Ты так меня лелеял!

Ты отдал мне в один-единный миг
Все лучшие и помыслы, и чувства.
Тоскуй о совершенстве! Подними
Огонь души до пламени искусства!..»

И строчкою измучен наконец,
Я в сад иду – там, в солнечной оправе
Без усталости работает скворец,
Не думая о долге и о славе.

* * *

Как после дождика смолист
Рассвет... И нет ни в чём обузы.
Вот шевельнулся сонный лист –
Не вынес дождевого груза.

Сильнее молодого сна
Петуший гам разноголосый.
Смотри: уже поделена
Дорога теньями от сосен!

Пусть в дебри заведёт свои,
В сверканье струй, цветов и листьев,
Где обучают соловьи
Волнению и бескорыстью...

Душа не может без любви!
Освободи её от хлада
Прошедших лет – и так живи.
И больше ничего не надо.

* * *

В моём краю с утра и до утра
Бушуют казахстанские ветра.
Они ревут – что стоит им сорваться!
Они свистят – что может быть сильнее!
Они несутся с яростью сарматской
По всем просторам пашен и полей!
Гонимые по этой дикой воле,
Как зайцы, скачут перекасти-поле...

Сама стихия ветра здесь живёт,
Здесь тучи рыщут конницей Мамаю,
Столбами смерчи пыльные вздымая, –
И так из века в век, из года в год!..
Трещать в мороз, в жару сгорать от зноя,
Копить пласты наречий и имён,
Служить в веках трубою вытяжною
Степных пространств
И кочевых племён! –
Вот родина моя...